

Москва
Театр "Черное НЕБО белое"

Театр страхов

Речь к кино - 1998 - 80-е - С.Б.

Театр «ЧерноеНЕБОбелое» обитает в Центральном Доме журналиста уже десять лет. За это время про него успели написать СМИ всех стилей и направлений — начиная газетой «Завтра» и кончая журналом «Playboy».

«Когда вы подходите к зеркалу, вы видите себя не таким, какой вы есть, а таким, каким хотите увидеть. И когда вы общаетесь с кем-то из своих знакомых, вы слышите не его, а самого себя». Так считает режиссер театра «ЧерноеНЕБОбелое» Дмитрий Арюпин. и с ним можно было бы поспорить. Но, честно говоря, после его спектакля «Здесь был СССР» в Центральном Доме журналисты спорить уже не хотелось. Потому что более странное действие вообразить себе сложно. Да еще чтобы это действие сообразовывалось с таким названием. Представьте себе: абсолютно темный зал, черная, практически голая сцена — в качестве декораций кусок черной ткани. А самое интересное, что обширное явление СССР призваны изобразить всего два актера (Марчелла Солтан

и Андрей Ивашнев — кстати, они в театре единственные). Именно изобразить, не сказав за полтора часа ни слова. Вся игра — движение (поскольку танцем это тоже назвать трудно). Сюжет не перескажешь, потому что его нет. Похоже, это действительно зеркало, в котором каждый видит свои мысли. Возможно, в начале вы увидите, как СССР еще был. Потом — его боль, смерть, жизнь людей без него. А может, вам покажется, что он вовсе не умер, и где-то начинается «золотой век» (или только воспоминание о нем?), где-то Земля рождается заново, а потом снова гибнет. «Мы не старались объяснить, плохо это — СССР, или хорошо, — говорит Арюпин. — Мы только хотели показать, что он был. Потому что вот был Вавилон, теперь его нет, а нам все равно. Но СССР коснулся нас всех. СССР — это не только коммунисты. Это еще 250 миллионов человек, которые в один момент остались без страны. Я не хочу, чтобы СССР перемещался в сторону Вавилона».

Таковы все спектакли — «Деление на тело и тепло», «Инфанта», «Косвенное доказательство жизни на Земле». Реакция людей, побывавших на них впервые, единодушна и туманна: «Да-а...».

«Мы играем на человеческих страхах, — объясняет режиссер. — Это страхи не социальные, а как у Юнга — архетиповые, понятные всем». К примеру, «Игрушки Бертрана» (его можно посмотреть в ЦДЖ 16 октября) — спектакль о серийных убийцах, не конкретных, а о самом феномене их существования.

Арюпин вообще человек своеобразный, а его взгляд на театр — тем более. Все то, чем режиссеры обычно гордятся — всякие богатые декорации, костюмы разных веков, иногда даже... самих актеров — он считает «лажей». Что ж, любимый им Юнг говорил, что творец должен в глубинах подсознания найти такой образ, который помог бы осмыслить сложившуюся ситуацию. И похоже, у Арюпина это получилось.

Наталья СКЛЯРОВА